

Вадима Писарева Москва узнала весной 1984 года. Тогда 19-летний танцовщик из Донецка, едва окончивший хореографическое училище, завоевал первую премию и золотую медаль Всесоюзного конкурса артистов балета. С первого появления Писарева профессионалы заговорили об уникальности его таланта. Для зрителей он стал кумиром, покори́в бьющим через край темпераментом, ликующим прыжком и завораживающим совершенством вращений.

Танцую в Донецком театре оперы и балета, В.Писарев гастролировал на лучших сценах мира, участвовал в спектаклях многих балетных трупп, завоевывал медали международных конкурсов в Хельсинки, Москве, Джеконе. В 1992 году заключил контракт с Немецкой Оперой на Рейне в Дюссельдорфе, и увидеть его в Москве почти невозможно. Вот и на этот раз танцовщик прилетел в столицу лишь на один вечер – чтобы выступить на благоотво-

хореограф, ему дается полная свобода творчества. Почему бы не попробовать такую систему в Большом театре, в Мариинском? Ведь здесь все спит.

Я уверен, что без современных спектаклей полноценная жизнь в балете невозможна. В них артист может раскрыться совершенно неожиданно, неповторимо, потому что в этих постановках – сложные психологические характеры, острые конфликты. Но, с другой стороны, есть опасность впасть в однообразие, что порой происходит с западными хореографами.

– **Немецкая Опера на Рейне стала для вас родной?**

– Для меня этот театр всегда был чужим и таким останется. Я больше всего люблю донецкую публику, донецкую сцену, московских зрителей. В Дюссельдорфе зал всегда полон, посещаемость 95 процентов, но балет понимает только небольшая часть зрителей. Отдачи не чувствуется. А мне кажется, зрители должны, как у нас, встречать артиста после спектакля, дарить ему цветы. И никакие бытовые

Вадим ПИСАРЕВ:

“Хочу, чтобы в балете бурлила жизнь”

Беседу вела Анна ГАЛАЙДА

рительном вечере в пользу ветеранов театра.

– **Вадим, ваш отъезд в Германию для большинства был неожиданным. Немецкая Опера на Рейне не принадлежит к ведущим театрам мира и у нас о ее существовании мало кто подозревал. Чем объяснить ваш выбор?**

Нельзя сказать, что в Дюссельдорфе нет никаких балетных традиций. Там хорошая труппа, успешно идут дела. Но привлек меня туда артистический директор Хайнс Шперли, самобытный, оригинальный балетмейстер. Я видел его спектакли и хотел в них танцевать. Мне было интересно работать. “Легенда”, “Иосиф”, “Тупик”, “Тщетная предосторожность”, “Лебединое озеро” (они идут в редакции Шперли) сделали мою балетную жизнь многообразнее. Я нашел новых хореографов, увидел новые спектакли.

– **Как вы, воспитанный на русских балетных традициях и участвующий в современных европейских поисках танцовщик, оцениваете сегодняшний уровень отечественного балета?**

– Балет находится на очень высоком уровне в Европе. Отстаем теперь уже мы, русская школа, потому что не сумели сохранить во всей полноте те традиции, которыми всегда гордились. В нашем искусстве очень важны нюансы, едва уловимые детали, которые могут передать “из рук в руки” наши предшественники – педагоги, артисты, хореографы. Другая причина в том, что на каком-то этапе мы потеряли связь с балетмейстерами. В России давно не создается ничего нового, только восстанавливаются старые спектакли. В мировом балете сложился новый стиль, а у нас нет хореографов, которые мыслят современно.

– **Эту ситуацию можно изменить?**

– Если театры будут заинтересованы в этом, то можно. Например, в Немецкой Опере на Рейне традиционно объявляется конкурс на новые спектакли, и каждый артист балета может проявить себя как

условия – парки, чистота, порядок – этого не замечают.

– **Вы прислушиваетесь к чужому мнению о своей работе?**

– Всегда. Мне очень интересно мнение моих зрителей, даже если это не профессионалы, а впервые увидевшие балет люди.

– **В следующем сезоне вы вновь будете танцевать в Дюссельдорфе?**

– 26 ноября прошлого года состоялось долгожданное открытие театра в Донецке, и я с удовольствием возвращаюсь домой. Когда театра нет, балетного зала нет, держать себя в форме очень трудно. Теперь проблема решена.

– **Какие планы вы связываете с этим театром?**

– Мне предложили пост художественного руководителя. Чувствую, что смогу обновить репертуар, и в этом вижу свою полезность для труппы. Хочу, чтобы в театре жизнь бурлила, чтобы шла наша выдающаяся русская классика – “Жизель”, “Лебединое озеро” – и лучшие европейские современные спектакли. Уже осуществляю первые проекты: в прошлом году в Донецке прошел балет “Самсон и Далила” в постановке бельгийского хореографа Жосланда Ализарда, в этом году дал согласие поставить для нас спектакль Хайнс Шперли. Надеюсь, в июле покажет свою работу Йорг Манес из Австрии, балет на музыку Моцарта: дивертисмент и “Реквием”. Фрагменты из этих спектаклей я хочу привезти в Москву на свой сольный вечер, он запланирован на 16 октября.

– **А как же ваш международный фестиваль балета?**

– Осенью состоится второй фестиваль, приглашены “звезды” из Большого, Мариинского, из парижской Гранд Опера, из Италии. Мы будем танцевать не только в Донецке, но еще в Киеве и Одессе.

– **У вас наполеоновские планы. Но, насколько я знаю, в последние годы Донецк покинули многие артисты. В каком состоянии труппа сегодня?**

– В декабре мы с донецким театром месяц гастролировали по Америке, показывали “Щелкунчика”. Пришлось приглашать артистов из других трупп, потому что своих еще не хватало. Но труппа начинает подниматься, в январе мы выступили в Киеве, обошлись своими силами. Недавно я открыл балетную школу: нужно, чтобы танцовщики вырастали в самом Донецке, чтобы мы не искали кадры по всей стране.

– **Все ваши планы связаны только с театром?**

– Нет, конечно. У меня есть земельный участок, теперь купил много семян – цветов, уникальных тропических овощей – и специальную поливочную машину, которая заменяет дождевую воду. А еще хочу завести дерево, на котором растут помидоры. Представляете – помидоры гирляндами до земли!

– **Со стороны кажется, что у вас есть все – успех, слава, семья, материальное благополучие. Чего-то еще не хватает?**

– В искусстве очень трудно долго оставаться на высоком уровне. А нужно сегодня быть не хуже, чем вчера, и достигать еще большего. Мне только что исполнилось 30 лет, но уже появились проблемы, которых никогда раньше не было, – сохранение балетной формы. Чтобы оставаться на пике своих возможностей, нужно заставлять себя заниматься все больше. Это значит – каждое утро классический урок, потом урок на полу, репетиции. Артист балета – незавидная профессия. Из зала мы выглядим красиво, а изнутри балет – это каторга. Хотя и в цветах.